

Диана БАЛЫКО,
студентка
белорусскоязычного
отделения исторического
факультета

***

Сохрани мои стихи.
Все до строчки, все до слова,
Чтоб однажды вспомнил снова
Мои легкие шаги.
Сохрани мои стихи...

Сбереги мою любовь.
И когда ее не будет,
Твое сердце не забудет
И проснется нежность вновь.
Сбереги мою любовь...

Защити мои глаза
От горячих слез соленых.
Ты ведь был в меня влюбленным.
Унесла любовь гроза.
Защити мои глаза...

Огради меня от боли.
Все, что должен мне, отдай,
Не суля ни ад, ни рай.
Ведь не любим мы в неволе.
Огради меня от боли...

Ты прости меня за грех,
Что останусь самой лучшей,
Самой искренней из всех,
Самым чистым был мой смех.
Ты прости мне этот грех...

***

В парке зажглись фонари —
Красные гроздья рябин.
Мне не уснуть до зари,
Зная, что ты не один,
Зная, что ты не со мной
Делишь осенний рассвет.
Я поделюсь с луной
Счастьем, которого нет.
Я напишу стихи...
Что разделило нас?
Были не встречи — штрихи.
Листья танцуют вальс.
Ветер поет за окном
Мне колыбельную песню.
Грустно быть с ветром вдвоем,
Зная, что солнце есть.
Ты обещал писать,
Ты обещал звонить.
Я не умею ждать —
Рвется тонкая нить.
Время бежит вперед:
В прошлом летний роман.
В кровь закусила рот:
Может, любовь — обман?

Лейпциг

В центре Лейпцига звонят колокола
Дон-дон.
Вспоминается родная мне земля
Тон в тон.
Если б я сейчас на Родине была
День в день,
Обняла б березы я и тополя,
Как тень.
Ветер свежий здесь, а все же чужой —
Бог весть.
А у старой церкви купол золотой
И крест.
Но судьба моя на минской земле —
Верна.
И зовет меня в небесной золе
Луна.

Прапануем вам вершы сёлетняга выпускніка нашага універсітэта,
нашага сталага аўтара, які друкуецца пад псеўданімам FRA NIAT

Герда ищет Кая

(из Г.-Х. Андерсена)
Л.О.

Бреду по белу свету,
И ночь сменяет день,
И мчит меня от лета
Большой чудной олень.

Бреду по белу свету —
Не страшно мне ничуть.
Здесь сердце бьётся где-то
И ищет нужный путь.

От тёплого камина
До ледяных дворов
Раскинулась долина
Из беспокойных снов.

Мне здесь — лихая выюга:
Искать открытой дверь
Из замкнутого круга —
Ему — творенье фей.

Я днём бегу навстречу
Туманам и снегам,
Но день сменяет вечер,
И я — опять одна.

Ведь ночью злая выюга
И белая метель
Уносят голос друга
За ледяную дверь.

Кружит над миром ветер,
И скачет вершью день...
С бумаги чёрных литер
Блестит немая тень:

"Прощание — ужасно.
Сказать не мог я слов.
Своею личной властью
Покинул я наш кров.

Волшебными лучами
Согрет среди снегов,
И чёрными очами
Ведом в пустыне льдов.

Здесь замок есть прекрасный,
Дворец створён со льда,
Метель бушует страстно
И белая луна —

Не как луна у дома:
Бездушна и глуха —
Прозрачная корона:
Наивна и легка.

Здесь гордая царица
Живёт в своём дворце.
У ней есть маски-лица
Животных и людей.

Реальность зимней сказки
В обыденной поре
И ледяные краски
На ледяном ковре.

Прощай, не плачь, не надо.
Сотри свою слезу."
— Который месяц кряду
За тенью я бреду.

Бреду одна по миру,
Как рыжая лиса,
Чтобы взглянуть правдиво
В бездушные глаза.

В руках — клочки бумаги,
На щёках — грязь от слёз.
И я забыла саги
Про мир девичьих грёз.

Над серым горизонтом
Летает пустота.
И раз, наверно, в сотый
Бьёт правда: я — одна!

Но отыщу ту землю,
Где властвует лишь лёд.
В себя я только верю,
Найду Судьбе назло!

***

Л.О.

Повисло над городом лето,
И где-то лютуют дожди.
Склоняясь над полоскою света,
Ты грустные пишешь стихи.

У лампы — чернильница, перья,
Конспекты лежат невпопад...
И странная дивная вера
В старинный сакральный обряд

Змейкою дремлет на пальце.
В бумаге — прозрачная даль:
Седые, но мудрые старцы
Тебя приглашают на бал

И просят лишь: "Нежная фея,
Не плачь никогда, не грусти,
Больно ли, или потеря
Сердце сжимает в груди.

Храни свою жизнь и счастье,
Так нужны детям, друзьям.
А за удачу в ненастье
В келье помолится фра.

Как Золушка, ты — королева
В блистающих сказкой дворцах.
Комок обезумевших нервов
Растает в горящих свечах.

Люби, госпожа, неустанно
Любовью, где кровь или плоть.
В кумирнях, церквях и собраниях
У ней лишь священная суть..."

И молвили старцы о многом,
Они Твоё имя рекли:
Имя, воспетое Богом,
Владычицы Русской Земли...

Ночь подкатилась к исходу,
Рассвет облизал небеса.
Стихи, как красивые ноты,
Пером по бумаге скрипя,

Рождаются. Страсть, расставание —
Есть в этих милых строках —
И радости встреч и свиданий,
Слеза на медовых устах...

Выпит кофе из чашки.
Перо — как живое в руке:
Самые разные краски —
Красивые пишешь стихи.

звонил почти каждый день. Правда, эти звонки мало радовали Мишутку. Сквозь шутки брата пробивались нотки пугающего одиночества.

И Мишутка грустил еще больше, наматывая целые километры по маршруту "диван — телевизор". Не было брата, который мог бы его стащить с дивана или, наоборот, отговорить от прогулки. Да и куда идти? Только кинотеатр "Москва" — излюбленное место брата, как, впрочем, и многих футболистов. Но там всё напоминает о нем. А больше некуда. За полтора года, которые братья прожили в Минске, они видели город в основном из окна клубного автобуса. Но Мишутке недолго осталось колесить по улицам столицы. Через месяц его продадут в Италию.

Ольга КОЗДЕРКО

Дороги

Высокий широкоплечий паренек, которого друзья ласково звали Мишуткой, вышел из вагона, оставив в купе брата-близнеца. Чуть взволнованного, не по характеру растерянного. Чем-то напуганный брат, просунув голову в оконный проем, молча смотрел на Мишутку. Как странно видеть лицо брата без шаловливой улыбки. Но улыбаться не было повода. Впервые за двадцать прожитых лет близнецам приходится надолго расстаться. Такова судьба футболиста. Сегодня — здесь, через год — там. Вновь другой город, чужие лица, новые знакомые. Через два — жизнь еще куда-нибудь забросит. И опять все сначала. Только одно постоянно: игры — тренировки, тренировки — игры. В редкий выходной к родителям выберешься — благодать. А теперь и раз за сезон не всегда получится. Другой по спортшколе (а других почти нет) так по футбольным адресам разбросало, что только из

газет и узнаешь, где кто находится. А вот сейчас брат... Милый, родной, самый близкий человек. Вечный спутник детских шалостей, самый верный товарищ. Мишуткина половина, его второе "я". Поезд тронулся. Мишутка некоторое время шел за вагоном, но перрон вскоре кончился, и пришлось остановиться. Куда теперь? Домой, в общежитие. Куда ж пойдешь один? Там хоть с Авдеем словом перекинешься.

Прошел день, второй, неделя. В комнате Мишутку перестали называть именем брата, да и общая кличка потихоньку забыва-

лась. К ним заселился паренек из Бреста. И только кипа фотографий напоминала, что здесь когда-то жил белоголовый никогда не унывающий мальчишка — точная копия Мишутки. А Мишутка практически перестал улыбаться. Так, слегка, губами. Когда уж очень смешно. А в глазах поселилась грусть. И как ни старался Авдей разогнать ее, все попытки были безуспешны. Не помогли даже его пресловутые истории, рассказывать которые он был большой мастак. И только один человек мог заставить Мишутку быть прежним. Но он находился в далекой Норвегии. Однако он звонил. Брат

**БЕЛАРУСКИ
УНІВЕРСІТЭТ**

Заснавальнік газеты - БЕЛАРУСКИ
ДЗЯРЖАЎНЫ УНІВЕРСІТЭТ

Газета зарэгістравана Дзяржаўным камітэтам Рэспублікі Беларусь па друку.
Рэгістрацыйнае пасведчанне №149 ад 28 чэрвеня 1996 года.

Газета надрукавана на
Мінскай паліграфічнай фабрыцы
"Чырвоная зорка" МВПА імя Я.Коласа.
220079, г. Мінск, 1-ы Загарадны зав., 3.
Ум. друк. арк. 1
Падпісана ў друк у 12.00.

4 СНЕЖНЯ
Зак. 1800
Т. 1000 экз.

Бясplatна

Адрас рэдакцыі:
220080, Мінск-80,
Універсітэцкі гарадок,
вул. Бабруйская, 9,
паверх 4, пакой 411,
тэлефон 2206827.

Рэдактар
М. Г. ЗАГОРСКАЯ

Газета ўзнагароджана Ганаровай граматай Вярхоўнага Савета БССР